

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«МЦБС Первомайского района»

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ
РАЙОННАЯ БИБЛИОТЕКА**

Методико-библиографический отдел

**СТИХИ МОИ,
СВИДЕТЕЛИ ЖИВЫЕ...**

Поэтический вечер

*Песня меня научила свободе,
Песня борцом умереть мне
велит.*

*Жизнь моя песней звенела
в народе,*

*Смерть моя песней борьбы
прозвучит.*

Ведущий(1): Чем дальше отходят от нас события Великой Отечественной войны, тем значительнее становится в нашем сознании исторический подвиг, спасшего мир от фашизма. Навсегда вошел в историю Великой Отечественной войны подвиг Мусы Джалиля, поэта и воина. Повторяя строки стихотворений, вспоминая жизненный и творческий путь поэта, понимаешь, насколько важным было для него единство слова и поступка.

Известие о вероломном фашистском нападении многих застало врасплох. Было тревожно: что будет дальше? Как сложится жизнь? Джалиль твердо знал одно: мы победим. 23 июня 1941 г. молодой журналист пришел в военкомат, 13 июля был призван, а в августе направлен на курсы политработников.

Ведущий(2): В декабре 1941 г. Джалиль оканчивает курсы в звании старшего политрука. А в начале 1942 г. получает назначение на Волховский фронт в редакцию газеты «Отвага» 1-й Ударной армии.

«Военкор – это далеко не мирное и спокойное занятие. Я не боюсь смерти. Это не пустая фраза. Когда мы говорим, что презираем смерть, это на самом деле так. Великое чувство патриотизма, полное сознание своего общественного долга убивает страх.

Цель-то жизни в этом и заключается: жить так, чтобы и после смерти не умирать. Вот и думаю я: если погибну в Отечественной войне, проявляя отвагу, то это кончина совсем неплохая» (из письма жене). Во фронтовой жизни Джалиля отражаются военные будни. Поэт рассказывает о разведке, о работе госпиталя, о партизанской войне... Он мечтает об освобождении захваченных фашистами стран.

Этой солнечной, новой весны приближенье
Каждый чувствует - чех, и поляк, и француз.
Вам несет долгожданное освобожденье
Победитель могучий - Советский Союз.

Ведущий(1): Положение на Волховском фронте было тяжелым. Редакция газеты «Отвага» почти месяц работала в условиях полного окружения. Связи с частями не было. Из 24 сотрудников редакции из окружения вышли только трое.

В июле 1942г. родные и близкие Мусы Джалиля перестали получать письма с Волховского фронта. О трагических обстоятельствах, приведших поэта в фашистский концлагерь, мы узнаем из стихотворения «Прости, Родина!»

Прости меня, твоего рядового,
Самую малую часть твою.

Прости за то, что я не умер
Смертью солдата в жарком бою.

Ведущий (2): Так стало известно, что тяжелораненый поэт не сумел покончить с собой, потому и был взят в плен. Это произошло в июле 1942 г. Но и в эти первые, самые горькие дни фашистского плена «заря над колючим забором» ему кажется знаменем, поднятым друзьями, и он верит в скорое освобождение, мечтает снова быть в рядах воинов.

«Враги надели на него оковы,
Но не сумели волю в нём сломить.

Пусть в заточенье он, поэтa слово
Никто не в силах заковать, убить...»

Ведущий (1): И в плену надо было жить, и не просто выживать, но и сохранять честь, достоинство, совесть, искать способы борьбы с врагами. Но проходят дни, недели, месяцы. Сотни военнопленных гибнут от голода, истязаний и ран. И поэтa больше всего угнетает мысль о его беспомощности, о бесцельной гибели, когда еще можно совершить столько славных дел во имя Родины.

Я прежде не думал, не гадал,
Что сердце может рваться на куски,

Такого гнева я в себе не знал,
Не знал такой любви, такой тоски.

Я лишь теперь почувствовал вполне,
Что может сердце так пылать во мне, -

Не мог его я родине отдать,
Обидно, горько это сознавать.

Ведущий (2): «Стихи были духовной пищей военнопленных, опорой и путеводителем в тяжелых испытаниях. У сотен и тысяч людей они пробуждали гражданское чувство солдата, укрепляли духовные связи с отчизной, чувство причастности к судьбе родины. Слушая песни Джалиля, люди плакали и сжимали кулаки. Они воспринимали их как призыв своего народа к священной борьбе. Песни вселяли в сердце веру в победу, вдохновляли на героические поступки».

Осенью 1942 г. фашисты создают мусульманский легион «Идель-Урал», рассчитывая на предательство военнопленных. Но ни один выстрел солдат легиона не был направлен в сторону родины. Это было заслугой

Джалилия и его товарищей: они разагитировали солдат легиона. Джалиль наладил в неволе выпуск листовок. Вновь он служит Родине как журналист и патриот. А в стихах – самое сокровенное:

Только одна у меня надежда:
Будет август. Во мгле ночной

Гнев мой к врагу и любовь к отчизне
Выйдут из плена вместе со мной.

Ведущий (1): Пленные планировали восстание на 14 августа. Но 10 августа Джалилия отправили в тюрьму. Поэт оказался в тюрьме Моабит, выйти из которой уже не было никакой надежды. Избитый, измученный пытками, он с особой остротой чувствует «победную силу жизни», которая кипит за стенами тюрьмы.

Какая вдали земля
Просторная, ненаглядная!
Только моя тюрьма
Темная и смрадная.

В небе птица летит,
Взмывает до облаков она!
А я лежу на полу:
Руки мои закованы.

Я знаю, как сладко жить.
О, сила жизни победная!
Но я умираю в тюрьме.
Эта песня моя – последняя.

Ведущий (2): Первую весть о поэте нам принесли советские солдаты, штурмовавшие Берлин и захватившие тюрьму. Во дворе, среди разных бумаг, они нашли вырванную из какой-то книги страницу, на которой было написано:

«Я – татарский поэт Муса Джалиль, заключен в Моабитскую тюрьму за политическую работу против фашистов и приговорен к смертной казни...».

Первую записную книжку Джалиля принес в Союз писателей Татарии в конце 1946г. бывший военнопленный Нигмат Терегулов. Через многие страны – Францию, Италию, Египет, Турцию – прошла эта книжка. В ней 60 стихотворений и завещание: *«Друзю, который умеет читать по-татарски и прочтет эту тетрадку. Это написал известный татарскому народу поэт Муса Джалиль. Испытав все ужасы фашистского концлагеря, не покоровившись страху сорока смертей, был привезен в Берлин. Здесь он был обвинен в участии в подпольной организации, в распространении советской пропаганды... и заключен в тюрьму. Его приговорят к смертной казни. Он умрет. Но у него останется 115 стихотворений, написанных в заточении. Он беспокоится за них... Поэтому из 115 старался переписать хотя бы 60 стихотворений. Если эта книжка попадет в твои руки, аккуратно, внимательно перепиши их набело, сбереги их и после войны сообщи в Казань, выпусти их в свет как стихи погибшего поэта татарского народа. Это моё завещание. Муса Джалиль. 1943. Декабрь».*

Ведущий (1): Вторая записная книжка была прислана в Москву в Союз писателей в 1947-м из советского посольства в Бельгии, куда ее доставили по поручению антифашиста Андре Тиммерманса, бывшего узника Моабитской тюрьмы. Есть и третья записная книжка. Местонахождение ее до сих пор не установлено.

Раздавая свои стихотворения военнопленным, переписывая их в разные блокноты, Джалиль стремился к тому, чтобы хоть какая-то часть их дошла на Родину. Боясь, что его стихи могут навлечь беду на того, у кого они будут найдены, поэт убирал прямые политические обозначения, пытался зашифровать содержание некоторых стихов, насколько это вообще было возможно. Но и зашифрованные, стихи сохранили жар живого сердца, они рассказали нам о подвиге поэта, не сломленного тяжкими испытаниями.

Иль жизнь мне пришлась не по плечу?
Иль так сладок смертный риск бунтарства?
Нет, не умирать – я жить хочу,
Жить сквозь боль, тревоги и мытарства.

Скоро, скоро, может быть, к утру,
Смерть навек уймет мою строптивость.
Я умру – за наш народ умру,
За святую правду, справедливость.

Ведущий (2): Мысли о смерти заставляют Джалиля испытывать горечь и боль от своего бессилия, особенно остро воспринимать оторванность от Родины. Это последняя обида, которая нанесла поэту судьба, отдавшая его «псам на растерзанье».

С обидой я из жизни ухожу,
Проклятья рвутся из души моей.
Напрасно, мать, растила ты меня,
Напрасно изливала свет очей.

Ответь мне, жизнь: пока хватило сил,
Кто все твои мученья выносил?
Не я ли столько горя перенес,
Пока в моих глазах хватило слёз?

В стихотворении «Палачу» отчетливо звучат две интонации: гнев, гордое презрение, непреклонность – и чувство сыновней вины перед Родиной, что так мало уничтожил врагов.

Ведущий (1):

Не преклоню колен, палач, перед тобою,
Хотя я узник твой, я раб в тюрьме твоей.

Придёт мой час – умру.

Но знай: умру я стоя,

Хотя ты голову отрубишь мне, злодей.

Увы, не тысячу, а только сто в сраженье
Я уничтожить смог подобных палачей.

За это, возвратясь, я попрошу прощенья,
Колена преклонив, у Родины моей.

Джалиль верит в могущество Родины, ждет освобождения, мечтает о мирном созидательном труде народа, залечивающего раны, нанесенные войной.

Пусть в тумане рассветной поры

Тракторы загудят!

Пусть играют в лучах топоры!

Пусть хлеба шелестят!

Пусть на улицах городов

Дом за домом встает!

Пусть после битв от наших трудов

Родина вся цветет!

Ведущий (2): Образ врага запечатлен во многих стихотворениях моабитского цикла. О зверином облике фашизма поэт имел представление еще до плена, на фронте. Он называет врагов «двуногими зверями», «стервятниками», сравнивает их с клопами, которые расползлись по всей тюрьме. Тюрьма – символ фашистской Германии. Среди стихотворений о Германии есть одно, изумительное по гражданской мысли, по обличительной силе.

И это страна великого Маркса?!
Это бурного Шиллера дом?!
Это сюда меня под конвоем
Пригнал фашист и назвал рабом?!

И стенам не вздрогнуть от «Рот фронта»?
И стягу спартаковцев не зардеть?
Ты ударил меня, германский парень,
И ещё раз ударил... За что? Ответь!

И тому, кто был очарован Гёте,
Ответь: таким ли тебя я знал?
Почему прибой симфоний Бетховена
Не сотрясает мрамора пол?

Ведущий (1): Но Джалиль не только обличает врагов. Значительное место в «Моабитских тетрадах» занимают стихи о любви, о дружбе, о счастье, непосредственно обращенные к адресату, «от сердца к сердцу».

Быть может, годы будут без письма,
Без вести обо мне.
Мои следы затянутся землей,
Мои дороги зарастут травой.

Быть может, во сны твои,
Печальный, я приду,
В одежде черной вдруг войду.
И смоет времени бесстрастный вал
Прощальный миг, когда тебя я целовал.

Ведущий (2): Джалиль часто говорит о любви. Преодолевая расстояния, побеждая время, она сохраняет свою чудодейственную силу. Любовь и мужество, утверждает поэт, неразрывны. Любовь – высшая награда храбрости. Рядом с образом любимой в лирике Джалиля часто возникает образ дочери. В плену Джалиля охватывает мучительная тоска по своему ребенку.

Дочурка мне привиделась во сне.
Пришла, пригладила мне чуб ручонкой.
«Ой, долго ты ходил!» - сказала мне,
И прямо в душу глянул взор ребенка.

От радости кружилась голова,
Я крошку обнимал, и сердце пело.
И думал я: так вот ты какова,
Любовь, тоска, достигшая предела!

Ведущий (1): Джалиль печалится о своей дочери, обеспокоен судьбами сирот военного времени. Он обращается к женщинам страны.

Немало ран, красавицы родные,
В краю родном придется врачевать.
Враг побежден, но каждый город – ранен,
В слезах ребенок, потерявший мать.

Пусть ваши руки, маленькие руки,
Подымут бремя радостных забот:
Вы города немые оживите!
Родными станьте тысячам сирот!

Ведущий (2): В детях поэт видел будущее народа и залог радостного торжества жизни. Придет день, зарастут окопы, зазеленеет земля.

В крови, в слезах мы шли вперед,
И победило наше дело.
Весна пришла, весна цветет
И землю в пышный цвет одела...

Цветы земли, цветы весны, -
Резвитесь, дети, смейтесь, дети!
Вы – счастье, торжество страны
И вести о её расцвете.

В последнем стихотворении «Новогодние пожелания», посвященном
Андре Тиммермансу, поэт рисует картины будущего счастья:

Да принесет грядущий Новый
Свободу сладкую для нас!
Да снимет с наших рук оковы!
Да вытрет слезы с наших глаз!

Согрев целебными лучами,
Тюремный кашель унесёт!
И в час победы пусть с друзьями
Соединит нас Новый год!

Пусть будут жаркие объятия
И слезы счастья на очах!
Пускай в честь нас печет олады
В родном доме родной очаг!

Да встретятся жена и дети
С любимым мужем и отцом!
И чтобы в радостной беседе,
Стихи читая о победе
И запивая их вином,

Истекший год мы провожали
И наступающий встречали
За пышным праздничным столом!..

Ведущий (1): 25 августа 1944 г. фашисты казнили Мусу Джалиля. Очевидцы вспоминают, что перед тем как шагнуть к гильотине в тот страшный час 25 августа 1944 года, Джалиль и его соратники улыбались. Они победили в борьбе со смертью за святую землю отцов и детей потому, что над осознанием смерти преобладало чувство понимания, что родина начинается со святых могил отцов и дедов, со свободы народа и воли, с вековых традиций семьи. Всю жизнь готовились они к этому подвигу, и каждого из нас через десятилетия озаряют своей улыбкой.

Муса Джалиль писал: *«Когда приходит мысль о смерти, то думаешь так: есть еще жизнь за смертью. Есть жизнь в сознании, в памяти народа. Если я при жизни делал что-то важное, бессмертное, то этим я заслужил эту другую жизнь – «жизнь после смерти».*

